

А-Да выглядел озадаченным. У него всего два-три человека, а Чжоу Доцзинь вечно ленится. Ему самому приходится разрываться на части. Где он сейчас найдёт кого-то на замену?

Он невольно посмотрел на Су Лаосаня. Тот улыбнулся:

— Я отвезу его в больницу, вывих лодыжки — это пустяк, отдохнёт день-два, и всё будет в порядке.

Чжоу Доцзинь сразу же застонал:

— Не так быстро всё пройдёт. Босс, я думаю, лучше отдохнуть месяц-два, чтобы точно быть уверенным.

А-Да:

— Доцзинь, у меня нет людей, помоги несколько дней, пожалуйста.

Чжоу Доцзинь с грустным лицом, но уже не мог продолжать притворяться. Лаосань, видя это, быстро сообразил:

— Травмы костей и мышц могут быть серьёзными, если не вылечить, нога может остаться инвалидом. Лучше отдохнуть подольше.

А-Да посмотрел на Лаосаня, думая, что они сами создали проблему, и, независимо от того, сможет ли Доцзинь работать, они должны компенсировать упущенную выгоду. Он уже размышлял, как выжать побольше денег, как Лаосань продолжил:

— Вам нужны люди, А-Да, как насчёт меня?

А-Да всё время называл его Лаосанем, и он перестал церемониться.

А-Да не сразу понял:

— Ты что?

— Я могу здесь работать, два в одном.

Лаосань указал на Ли Шинаня:

— Мы сбили человека, это наша ответственность. У вас не хватает рабочих рук, мы вдвоём поможем!

— Что?!

А-Да и Ли Шинань одновременно выразили удивление. Лаосань бросил Ли Шинаню строгий взгляд, чтобы тот молчал.

А-Да наконец понял, но это только добавило ему недоумения. Он окинул взглядом этих двух молодых людей, один другого изнеженнее, особенно Су Лаосань: его носки были белыми, футболка белой, а его длинные руки были такими же белыми, как и одежда, явно человек, привыкший к роскоши.

Он подошёл к столу и пригласил Лаосаня:

— Садитесь.

Стол был простой складной деревянный, с пластиковым покрытием, которое уже начало отслаиваться, оставляя неровности. Су Лаосань сел на стул, незаметно отодвинувшись от стола на несколько сантиметров.

А-Да сделал вид, что не заметил, и серьёзно сказал:

— Су Цзюньцзэ, зачем вы ищете меня?

— Наша семья открыла несколько ресторанов в Юго-Восточной Азии. Мой брат уже говорил с вами, мы хотели бы, чтобы вы стали шеф-поваром.

— Да, ваш брат обсуждал это со мной, но мне не интересно.

— Возможно, вам было неинтересно, потому что вы не знали о проекте. Я не хочу открывать обычный ресторан высокой кухни...

А-Да махнул рукой:

— Неважно, какой ресторан, я не хочу этим заниматься. Не тратьте время, найдите кого-то другого.

Лаосань уже ожидал, что А-Да не согласится сразу, и после паузы сказал:

— Хорошо, я понял. Тогда что мы с Шинанем будем здесь делать?

А-Да удивился:

— Вы действительно хотите здесь работать?

Лаосань улыбнулся:

— Я же сказал, мы сбили человека, доставили вам неудобства, помочь вам — это правильно. И вы только что спасли меня от змеи, иначе сейчас я бы лежал на диване.

А-Да не понимал, что творится в голове у Лаосаня, и инстинктивно хотел отказать:

— Если вы будете работать на меня, это не значит, что я соглашусь на ваш ресторан. Не думайте, что сможете меня убедить.

— Это разные вещи, — уклончиво ответил Лаосань. — Мы можем сначала поработать вместе, узнать друг друга, а потом уже решать.

А-Да подумал: это не свидание, какое тут «узнать друг друга»? Ему это казалось нелепым, и он уже собирался твёрдо отказать, но Лаосань опередил его:

— Мы не будем брать зарплату, бесплатно.

Эти слова попали в точку! Бесплатно... В голове А-Да возникла сотня причин отказать, но ни одна из них не могла противостоять «бесплатно».

Ему действительно не хватало рабочих рук. Место было глухим, работа тяжёлой, и никто из Сингапура не хотел сюда ехать. Молодёжь из деревни уехала учиться или работать в офисах,

никто не хотел заниматься фермерством или готовкой. А-Да с трудом находил подходящих работников. Если Лаосань хочет остаться, какая бы у него ни была цель, для А-Да это только плюс.

К тому же он вообще не верил, что Лаосань сможет здесь прижиться. Неделю он, может, и продержится.

— Здесь много работы, — смягчился А-Да, — физической, и только воскресенье — выходной.

Су Лаосань сразу согласился:

— Можно и без выходных, будем считать это summer camp, правда, Лицзы?

Ли Шинань чуть не заплакал, думая: в летнем лагере хотя бы девушки есть, а здесь что? Дикие кабаны или обезьяны?

Так А-Да согласился.

Много лет спустя, вспоминая это, А-Да вдруг понял, что тогда он был словно под гипнозом. Он улыбнулся Су Лаосаню:

— Почему я тогда оставил двух сумасшедших, которые приехали в summer camp?

Су Лаосань бросил на него взгляд:

— Только сейчас пожалел? Я пожалел в тот же день.

Действительно, в тот вечер, когда Су Лаосань положил вещи на жёсткую кровать из металлической сетки и увидел комнату, заваленную деревянными ящиками, книгами, старыми газетами, маленькими вёдрами с землёй и инструментами, он начал сомневаться, не сошёл ли он с ума.

Он сидел неподвижно на кровати около часа, молча считая насекомых, которые ползали по полу. По приблизительным подсчётам, в его комнате свободно разгуливали как минимум семь видов мелких существ. И это только те, кто был достаточно дружелюбен, чтобы показаться, а сколько ещё скрывалось в хламe?

Сквозь жалюзи виднелась неровная зелень, густая и многослойная, словно бесконечный зелёный занавес, который колыхался на ветру, расходясь волнами. Но он знал, что за этим занавесом скрывалось бесчисленное множество жизней: они дышали, искали пищу, размножались, двигались, соединяясь друг с другом самыми разными способами. Внутри дома и снаружи — всё это было частью одного большого жизненного круговорота. Кроме него.

Чужого.

Занавеска отодвинулась, и Ли Шинань, крича о жаре, вошёл в комнату. Он плюхнулся рядом с Су Лаосанем, оглядываясь:

— Где кондиционер? Здесь что, даже охлаждения нет?

Су Лаосань указал на вентилятор на деревянном ящике:

— Вот охлаждение.

Ли Шинань тяжело вздохнул, неохотно присел перед вентилятором, изучая кнопки. Он покрутил их несколько раз и взорвался:

— Блин, сейчас телефоны открываются по лицу, а тут ещё эти старые штуки, которые нужно тыкать пальцем.

Он нажал на пожелтевшую кнопку, и вдруг вентилятор заработал, мощный поток воздуха поднял старую газету и шлёпнул её ему на лицо.

Ли Шинань вскрикнул:

— Ой, мама!

И сдёрнул газету.

Су Лаосань посмотрел на его лицо и широко раскрыл глаза. Ли Шинань:

— Что?

Лаосань закричал:

— Не двигайся! Не трогай лицо!

Ли Шинань почувствовал, как что-то ползёт по его лицу, и холодный пот выступил на лбу. Он напрягся, готовый заплакать. Лаосань начал искать что-то вокруг и наконец нашёл лопату. Он указал на Ли Шинаня:

— Закрой глаза, нет... сначала рот! Оно может заползти внутрь.

Ли Шинань быстро сомкнул губы, нервничая до слёз. Лаосань лопатой сбросил с носа Ли Шинаня сколопендру толщиной с палец, бросил её на пол и раздавил ногой.

Ли Шинань, увидев, что лежит у его ног, чуть не вырвало. Он посмотрел на Су Лаосаня со слезами на глазах:

— Сань, давай домой, ладно?

Лаосань пнул мёртвую сколопендру в угол:

— Если сейчас уйдём, все наши усилия пропадут даром.

— Эй, люди говорят, что за горы не уходят, в мире полно крутых поваров, зачем нам тут мучиться?

Лаосань тёр ногой о деревянный ящик, пытаясь стряхнуть остатки сколопендры. Потом, видя, что не получается, снял носок. Он прыгал на одной ноге к кровати, говоря:

— В Юго-Восточной Азии шеф-поваров высшего уровня очень мало, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Ли Шинань не согласился:

— Даже если их всего двое, нам не обязательно выбирать его.

Лаосань оглядел стены, покрытые картинками растений, непонятными чертежами и беспорядочными записями. Вероятно, это была мастерская А-Да, которую временно отдали ему.

<http://bllate.org/book/16329/1473785>